

Права собственности на наднациональном уровне в институциональной экономической теории

Д.С. Кивуля,

аспирант 3 год обучения, Белорусский государственный экономический университет (220070, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский 26; e-mail: daria_sergeevna@rambler.ru)

Аннотация. В статье изучаются подходы к формированию системы прав собственности на наднациональном уровне с целью предотвращения «трагедии общей собственности» когда система открытого доступа приводит к уничтожению ресурса. Анализируются два подхода: восходящий и нисходящий. Характеризуются преимущества и недостатки этих подходов. Делается вывод о возможности сочетания сильных сторон обоих подходов к формированию прав собственности на наднациональном уровне.

Abstract. The article is studying two ways of property rights system development on the international level in order to avoid "tragedy of commons" scenario when open access system leads to resource destruction. Two approaches are analyzed: bottom-up and top-down. The conclusion is that strong sides of both approaches to property rights system development can be used on the international level.

Ключевые слова: институциональная экономическая теория, права собственности, система прав собственности, международное право, «трагедия общей собственности», подходы к формированию прав собственности.

Keywords: institutional theory, property rights, property right system, international law, "tragedy of commons", approaches to property rights development.

В экономической литературе понятие «собственность» зачастую употребляется в контексте отношений между людьми по поводу благ или объектов. В рамках новой институциональной экономической теории вместо термина «собственность» употребляется термин «права собственности», что соответствует выделению в рамках собственности составляющих ее правомочий. По мнению А.М. Орехова и И.Г. Чаплыгиной «собственность» является в большей степени предметом изучения юридической науки, нежели экономической. Авторы провели глубокий междисциплинарный и ретроспективный анализ развития категории «собственность». Они выделили ряд концепций собственности как философского, социологического и экономического явления. В рамках одной из концепций собственности, а именно прагматической, человек относится к окружающему миру исключительно утилитарно, как к средству улучшения своего положения [1; с. 9]. Поэтому собственность рассматривается не как результат труда, не как объект управления, а как средство. Такая интерпретация отношений собственности представляется доминирующей в экономической науке, по мнению этих авторов. В рамках прагматических концепций права собственности рассматриваются как возникшие исторически. Их основанием является захват, давность пользования, приращение (доход от имеющейся собственности) и наследование.

В основе «развития прав собственности – интернализация экстерналий в ситуации, когда выигрыш от интернализации начинает превышать сопряженные с нею издержки» отмечает Х. Демзец. Этот выигрыш и издержки оценивают экономические агенты на основе рационального расчета. При этом они учитывают изменение объективных обстоятельств: «Наращение интернализации происходит в основном из-за из-

менений в системе экономических ценностей – изменений, которые являются следствием развития новой технологии и открытия новых рынков и с которыми старая схема прав собственности плохо гармонирует...» [2].

В теории трансакционных издержек представленная логика формирования прав собственности более объективна и предсказуема, она в большей степени просчитываемая наличием тех или иных объективных факторов. По мнению Р.И. Капелюшника в теории прав собственности логика их формирования строго индивидуализирована – в каждой конкретной ситуации решение принимается ее участниками на основе личного расчета, и это решение действует только для этой ситуации. В рамках следующего контракта все решения будут просчитываться заново. Здесь экономика рассматривается как отражение объективных производственных процессов не напрямую, а опосредовано, через цепь индивидуальных контрактов, строящихся на основе субъективных расчетов индивидуальной выгоды [3; с. 34]. Таким образом, в отношении прав собственности действует своя система принуждения, связанная с экономическими выгодами и издержками.

Экологические проблемы часто выходят за рамки геополитических границ одного государства. Сегодня в проблемы, первоначально возникшие в одном государстве, вовлекаются множество других государств. Ранее политические деятели были сфокусированы в большей степени на локальных вопросах, где причиненный окружающей среде вред не выходил за рамки двух соседствующих субъектов, или межгосударственных вопросах, когда загрязнение воды и воздуха могло быть устранено собственными силами двух соседних государств. Теперь законодатели столкнулись с такими планетарными проблемами как исчезновение различных видов

живых организмов, глобальное потепление истончение озонового слоя и др.

Изучение такого рода проблем и поиск их решений являются задачами институциональной теории глобальных проблем человечества, по мнению О.Е. Попова [4; с. 8]. Локальные подходы к решению проблем по защите окружающей среды лучше всего представлены и разработаны нобелевским лауреатом Р. Коузом. Проблемы рассматриваются с точки зрения конкуренции между пользователями за редкие ресурсы. С этих позиций загрязнение воздуха заводом это просто использование воздуха, которое ведет к сокращению потребления этого ресурса другими.

Р. Коуз распространил положения об обмене ресурсами на обмен правами. В этой интерпретации теорема Р. Коуза гласит, что с точки зрения эффективности не имеет значения, как первоначально распределяются права, при условии, что можно свободно обмениваться ими. Другими словами, неоптимальное распределение прав будет исправлено в процессе свободного обмена. Такая интерпретация предполагает, что, для того чтобы обеспечить эффективность права, следует устранить препятствия для свободного обмена правами. Юридические права зачастую страдают нечеткостью, что усложняет определение их ценности. Следовательно, при интерпретации «в аспекте свободного обмена» эффективность права должна обеспечиваться четкой спецификацией прав, а также принуждением к исполнению контрактов об обмене этими правами.

Конфликт между сторонами может быть урегулирован через торговлю, при условии спецификации прав собственности: должно быть известно, кто имеет право использовать ресурсы и извлекать из них выгоду. Данная статья посвящена изучению возможности использования Коузианского подхода для решения экологических проблем на наднациональном уровне. Также необходимо установить: может ли международное право создать универсальный и эффективный режим прав собственности должны ли права собственности регламентироваться государством (нисходящая система формирования прав собственности), или же они могут формироваться по мере возникновения конкурентного использования ресурсов на базе общего права (восходящая система формирования прав собственности).

С точки зрения А. Пигу преобладающим подходом к регулированию экологических вопросов было использование государственных инструментов налогообложения и регулирования [5, с. 119-127]. Вмешательство государства обосновано при возникновении экстерналий. Термин «экстернальность» относится к экономической концепции о существовании неэффективного результата, когда получаемые выгоды или издержки индивидов вовлеченных в экономическую деятельность не отражает всех издержек или выгод общества. Экономическая сделка, эффективная с точки зрения индивидов не является таковой с точки зрения общества из-за существования экстерналий.

Отрицательный внешний эффект от экономической трансакции возникает когда часть издержек ложится на других, не участвующих в сделке агентов, без их согласия. С этих позиций отрицательные экстерналии приводят к перепроизводству или чрезмерному использованию ресурсов, поскольку пользователи ресурсов не несут полные издержки, связанные с их деятельностью. Эта проблема может вылиться в «трагедию общей собственности» (tragedy of commons), когда каждый пользователь общей собственности получает предельные выгоды в полном объеме, а предельные издержки несет частично [6].

Р. Коуз предложил другой подход к проблеме общественных издержек. Взгляд Р. Коуза не был направлен сквозь призму экстерналий, но он рассматривал причинение вреда экологии с позиций конкуренции за альтернативное использование ресурса. По мнению Б. Яндла подход Р. Коуза построен на конкуренции двух спросов за право пользования активом [7, с. 120].

Помимо свободы обмена существуют другие условия, которые экономисты обычно считают необходимыми для того, чтобы аллокация ресурсов на рынках осуществлялась эффективно. Одно из таких условий связано с расплывчатой, но чрезвычайно важной категорией трансакционных издержек. В узком смысле слова под трансакционными издержками подразумевают время и усилия, затрачиваемые на совершение сделки. В некоторых случаях эти издержки могут быть очень высокими, как, например, в случае, когда в сделке участвуют несколько сторон, расположенных в разных местах. Высокие трансакционные издержки могут заблокировать функционирование рынков, которые иначе работали бы эффективно. В широком смысле слова под трансакционными издержками понимают любое использование ресурсов, требующихся для достижения и соблюдения договоренностей, в том числе затраты на получение информации, необходимой для выработки стратегии торгов, время, потраченное на торг, а также затраты на предотвращение мошенничества со стороны других участников сделки. При интерпретации «в аспекте трансакционных издержек» теорема Р. Коуза гласит, что для эффективности не имеет значения, как первоначально распределяются законные права, при условии, что трансакционные издержки обмена равны нулю. Не связанная с издержками сделка – это не явление, встречающееся в жизни, а лишь логическое построение, такое же, как в физике – поверхность, по которой можно двигаться без трения. Имея это в виду, политическая установка, вытекающая из теоремы Р. Коуза при интерпретации «в аспекте трансакционных издержек», должна состоять в том, чтобы посредством права минимизировать эти издержки, а не вовсе их устранить. Таким образом, Коузианский подход определяет решение экологических проблем не с позиций экстерналий, а с точки зрения плохо определенных прав собственности.

Для того чтобы система обмена правами позволяла решать проблемы конкурентного использования ресурсов права собственности

должны быть определены, защищены и отчуждаемы. При наличии таких прав собственности две конкурирующие стороны, заинтересованные в одном и том же ресурсе, могут добровольно договориться о его использовании, и сторона, которая выше оценивает потребление данного ресурса, может предложить собственнику наибольшую компенсацию, тем самым выигрывая право использования ресурса. Эти институциональные рамки конкурентного использования ресурсов и прав собственности способствовали решению экологических проблем на местном и национальном уровне веками [8, с. 8, 9].

Как отмечает Р. Коуз, спецификация прав собственности, обмен или торговля ими и приведение их в исполнение связаны с транзакционными издержками [9, с. 16]. Спецификация и реализация прав собственности требует инвестиций со стороны одного из возможных собственников. С момента возникновения права обмен правами пользования ресурсом может также быть связан с издержками. В частности если стоимость конкретного способа использо-

вания зависит от агрегирования прав индивидуальных пользователей. Если спецификация, обмен или реализация слишком дорогостоящи, то могут возникнуть трудности или даже отсутствовать возможность решения конфликта с использованием Коузианской системы [10, с. 35].

Г. Демзек отмечает, что существование *res nullius* (открытого доступа) или частной собственности на управление ресурсом, зависит от уровня ожидаемых выгод от собственности и издержек мониторинга и исполнения режима прав собственности - исключения не собственников [11, с. 57].

Когда ресурс становится редким и сокращаются издержки установления права собственности и его исполнения возрастает возможность спецификации и защиты прав собственности. Принимая во внимание, пример, приведенный Р. Познером, относительно примитивных сообществ, границы земельных участков (основного пользования) которых соприкасаются, а площадь их относительно мала по сравнению с общим количеством свободных земель [12].

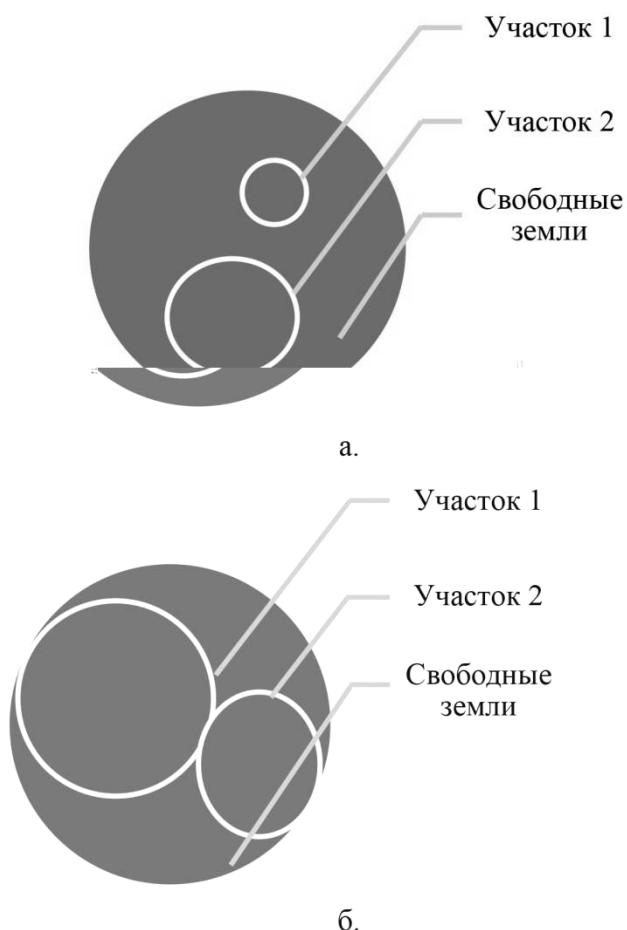

Рис. 1. Редкость и ценность земельного ресурса высоки (б), издержки спецификации прав собственности высоки, выгоды спецификации низки (а).

Если вокруг достаточно свободных нетронутых земель, нет конкуренции за использование ресурса, издержки спецификации прав

собственности значительны, по сравнению с выгодами и нет нужды в правах собственности. Однако рост населения приводит к конкурирую-

щему пользованию, и земельный ресурс становится ценным и редким. Возникает необходимость защищать соблюдение прав собственности и искать методы снижения издержек. Таким образом, образование прав собственности связано с сопоставлением предельных издержек и предельных выгод [13, с. 42]. Как только предельные выгоды перевешивают предельные издержки установления и соблюдения, возникает система прав собственности.

Тем не менее, собственность не в обязательном порядке принадлежит определенному индивиду в отдельности. По мнению Элинора Остром общественная собственность способна разрешить проблемы конкурентного пользования [14]. В книге «Governing the Commons» Остром определяет ресурс совместного пользования как «естественная или искусственно созданная система ресурсов, которая слишком велика, что делает исключение возможных получателей выгод дорогостоящим (но возможным)». Трудности, возникающие в сфере ресурсов совместного пользования аналогичны тем, что возникают в связи с существованием проблемы безбилетника [14, с. 32-33]. Остром считает что: «Когда участники процесса присвоения действуют независимо по отношению к ресурсу совместного доступа, тем самым делая его редким, общие чистые выгоды (получаемые ими) будут ниже, чем они могли бы быть, если бы их деятельность была стратегически скоординирована каким-то образом» [14, с. 38]. Для борьбы с этими проблемами существует институт общей собственности [14, с. 18-21]. Остром определяет его как «общая собственность – совместная частная собственность», которая дает всем индивидуальным собственникам долю в совокупности ресурса, таким образом, дает им соответствующие стимулы защищать ресурс.

Независимо от формы собственности, спецификация и затраты на реализацию, вероятно, будут ниже на местном уровне, потому что у вовлеченных в процесс есть больше стимулов и больше возможности сэкономить на расходах. Люди на местном уровне, вероятно, будут более культурно гомогенными, и та однородность обеспечивает создание норм, которые могут помочь решить конфликты конкурентного потребления. Такие социальные и культурные нормы развиваются в течение долгого времени: нормы, повышающие эффективность, заменяют нормы, ведущие к снижению эффективности; те, кто не соглашается с нормами, переезжают туда, где нормы лучше соответствуют их предпочтениям. Культурная однородность также уменьшает транзакционные издержки через общий язык, который может понизить затраты определения прав собственности и ведения переговоров по их использованию.

Если восходящее развитие прав собственности обеспечивает спецификацию и реализацию прав собственности на ресурс, то зачем рассматривать нисходящую систему формирования прав собственности? По крайней мере, две возможных причины могут выступать в защиту применения системы нисходящего развития прав собственности. Во-первых, потому, что транзакционные издержки могут помешать установлению соглашений между людьми или между конкурирующими группами, суверен (например, государственное или национальное правительство) обладающий властью над конкурирующими пользователями ресурса может быть необходимым, чтобы решить конфликты. Другими словами, если транзакционные издержки являются препятствующими для восходящего развития прав собственности, нисходящее развитие прав собственности может быть единственным способом минимизировать затраты.

Во-вторых, существование нисходящих прав собственности может быть объяснено усилиями сторон, исключенных локальными суверенами, чтобы использовать более высокие уровни управления для перераспределения в местном масштабе спецификации и реализации прав.

Например, побуждая национальное правительство перераспределить общепринятые права собственности, пользователи ресурса могут получить рентные платежи, не неся расходов по их выплатам, как если бы они несли эти расходы после переговоров [15, с. 34]. Этот процесс, известный экономистам как «поиск ренты». В современном глобальном контексте, Киотский протокол может интерпретироваться как поиск ренты. В обсуждении Киото ниже, затраты по поиску ренты, которые возникают с нисходящими правами собственности, должны быть уравновешены против транзакционных издержек восходящего развития. Подписание Киотского протокола является примером того, что когда регулирование экономической деятельности перестает быть исключительной прерогативой национальных правительств и становится объектом межправительственных соглашений.

Проблемы с восходящим развитием прав собственности и контрастирующими объяснениями нисходящих прав собственности особенно очевидны на уровне глобальных общих объектов. Когда конкурентное использование ресурса вовлекает людей или группы на противоположных сторонах политических границ или через несмежные границы, культурная гомогенность не работает, увеличены трудности с коммуникацией, есть риск развития процедур судебного урегулирования. Трудности возникают в связи с отсутствием возможности для норм понизить транзакционные издержки спецификации и реализа-

ции прав собственности на локальном уровне. Более того, конкурирующие суверены могут желать проявить свою власть над ресурсом и бросить вызов другим суверенам противостоять этой власти. Суверенные государства также могут не позволить своим субъектам участвовать в трансграничных сделках, чтобы противостоять конкурентному использованию ресурса.

Нельзя сказать, что восходящие права собственности не могут работать в контексте глобальных ресурсов, но транзакционные издержки, более вероятно, не позволят решить проблему обмена правами. Однако, международные соглашения могут помочь уменьшить транзакционные издержки, признавая местные права собственности и используя судебную систему для того, чтобы решать трансграничные конфликты.

Поскольку нисходящая система развития прав от национального к международному уровню, охватывает число людей и групп, которым есть, что приобрести, или потерять от участия в процессе распределения прав собственности, увеличивает возможность поиска ренты.

Таблица 1

Модели поиска ренты на международном уровне.

Модель	Порядок принятия международного соглашения
Дж. Б. Вайнер	Утверждение соглашения через добровольное голосование
Б. Яндл	Страны подписывают соглашение, если оно ограничивает возможности их конкурентов.

Примечание – разработка автора на основе [16, с. 245].

Джонатан Берт Вайнер считает что на международном уровне поиск ренты менее вероятен, потому что международные соглашения принимаются через добровольное голосование, в отличие от принудительного принципа национального закона [16, с. 245]. По-видимому, никакая нация не подпишет соглашение, до тех пор, пока оно не будет более или менее соответствовать ее предпочтениям добровольно, никакая нация не принимает участие в соглашении, если оно не подписывается [16, с. 246]. Таким образом, глобальная рента, кажется невозможной или, по крайней мере, менее вероятной [16, с. 34]. Дж. Б. Вайнер признает, однако, что поиск ренты произойдет в процессе выработки деталей международных соглашений и под давлением репутации [16, с. 35]. Кроме того, разделяя прибыль и потери на национальном уровне все еще возможен поиск ренты в процессе ратификации соглашений.

Несмотря на аргументы Дж. Б. Вайнера, Б. Яндл изучил усилия по поиску ренты на переговорах о глобальном потеплении в Киото [8, с. 208]. В его анализе, Яндл отмечает, что производители природного газа, такие как Елгон, так же как нефтяные компании и производители этанола, обозначили потребность в глобальных

стандартах выбросов CO₂ [8, с. 205]. Они поддерживали Соглашение Киото, потому что это строго ограничивает использование угля, их самого главного конкурента.

Эти компании не были единственными искателями ренты в Киото, нации были вовлечены также. Б. Яндл приводит две линии политики применительно к Киото, иллюстрирующих борьбу Соединенных Штатов и Европейского союза (ЕС), за лучшее экономическое положение относительно друг друга. ЕС хотел увеличить затраты своих конкурентов, противостоя торговле правами на выбросы, опасаясь, что Соединенные Штаты могли избежать существенных затрат, просто покупая права на загрязнение. Соединенные Штаты видели возможность увеличить затраты их конкурента, не позволяя торговать правами на загрязнение в пределах ЕС.

Поэтому, в то время как могут быть теоретические причины, что поиск ренты менее вероятен на международном уровне, пример Киото указывает на то, что поиск ренты произойдет через формирование международных экологических соглашений. С увеличением числа сторон, затронутых соглашением, есть движение от национального к международному уровню, возможности поиска ренты увеличения также.

Возможно также заключение международных государственных соглашений по защите окружающей среды. Насильственное принуждение на международном уровне может быть расценено странами как ущемление их национальных интересов. Более того торговые санкции могут привести к ответному выходу страны из подобного соглашения.

Права собственности действительно – способ решить некоторые из проблем общих глобальных объектов. Они могут развиваться по восходящему пути в русле международного права; однако, где транзакционные издержки препятствуют этому процессу, права собственности могут быть созданы «сверху вниз».

Чтобы обеспечивать решение экологических проблем через установление прав собственности, внешняя политика и международные соглашения должны способствовать понижению транзакционных издержек, связанных со спецификацией, реализацией, и передачей прав собственности двумя способами. Во-первых, внешняя политика должна поддерживать суверенные государства, которые на локальном уровне определяют права собственности в соответствие с законом. Таким образом, вероятность создания восходящих решений будет увеличена.

Во-вторых, где нисходящие права собственности созданы, они должны быть ясно определены в отношении людей или групп лиц и должны быть реализованы через судебную систему, которая выносит решения трансграничных споров.

Поскольку международные экологические соглашения играют существенную роль, они должны быть ограничены теми проблемами, которые не могут быть решены через местные права собственности и внутреннюю политику (чтобы не оказывать существенного влияния на суверенитет страны). Если экологическая проблема может быть решена на локальном уровне, нет никакой потребности в международных инструкциях, которые поощряют поиск ренты.

Конкурентное потребление общего ресурса может привести к трагедии глобальной общей собственности, нисходящее создание прав собственности может быть необходимым. Лицензирование загрязнения и рыболовства являются примерами нисходящих прав собственности, которые работали в пределах национальных границ и могли работать в международном контексте. Реализация и спецификация прав собственности может противоречить национальным интересам вовлеченных стран. Поскольку реализация является дорогостоящей, такие соглашения могут подрывать верховенство закона, что, в конечном счете, является надеждой на прекращение конкурентного использования ресурса.

«Трагедия общей собственности», в пределах одной нации или на наднациональном уровне, следует из конкурентного пользования ресурса в мире, где ресурсы ограничены, и доступ является открытым. Чтобы предотвратить трагедию, доступ должен быть ограничен или через спецификацию прав собственности или через национальное государственное регулирование. Во многих случаях предотвращение трагедии общих объектов происходит потому, что люди, непосредственно вовлеченные в конкурентное использование ресурса, выигрывали от спецификации прав собственности непосредственно. Этот эволюционный процесс не без затрат, но он может быть стимулирован на законодательном уровне, чтобы облегчить спецификацию и реализацию таких прав. Развитие международного права дает надежду на предотвращение «трагедии общей собственности». Когда транзакционные издержки высоки, нисходящие права собственности обеспечивают «второе-лучшее» решение, если поиск ренты может быть сведен к минимуму.

Библиографический список:

1. Орехов А.М. Категория собственности и экономическая теория / А.М. Орехов, И.Г. Чаплыгина // В сборнике: Онтологические предпосылки экономических теорий Институт экономики РАН. Москва, 2011. С. 51-95.

2. H. Demsetz, Towards a Theory of Property Rights // American Economic Review, 57 (May, n.2):

p.359. / Цит. по: Т. Эггертссон, Экономическое поведение и институты, М.: «Дело», 2001

3. Капелюшников, Р. И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / Отв. ред. В. И. Кузнецов. - М., 1990. - 90 с.

4. Popov A.Ye. Genesis and evolution of ownership rights concepts in the context of development of the modern institutional economic theory// Бизнесинформ. 2013. № 3. С. 6-11.

5. Yandle B. Coase, Pigou, and Environmental Rights [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.acton.org/public-policy/environmental-stewardship/economics-environmentalism> Дата доступа: 10.12.2017.

6. Hardin G. The Tragedy of the Commons [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://science.sciencemag.org/content/162/3859/1243.full> Дата доступа: 10.12.2017.

7. Yandle B. Coase, Pigou, and Environmental Rights [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.acton.org/public-policy/environmental-stewardship/economics-environmentalism> Дата доступа: 10.12.2017.

8. Yandle B. Grasping for the heavens: 3D property rights and the Global commons [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1166&context=delpf> Дата доступа: 10.12.2017.

9. R. H. Coase The Problem of Social Costs // The Journal of Law & Economics Vol. 3 (Oct., 1960), pp. 1-44 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/724810?origin=JSTOR-pdf> Дата доступа: 10.12.2017.

10. Ложкина Е.Г. К уточнению понятий «право собственности» и «спецификация прав собственности» // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2011. № 6. С. 33-41.

11. Demsetz H. Toward a theory of property rights // American Economic Review, 1967 – №2. – P. 57.

12. Posner R.A. Economic analysis of law [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2680&context=law_lawreview Дата доступа: 10.12.2017.

13. Шульгина Л.В. Системный подход к исследованию субъектов отношений собственности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2004. № 2. С. 38-43.

14. Governing the commons: the evolution of institutions for collective action / Elinor Ostrom – Cambridge University Press, 1990 – 280 p.

15. Rowley C. K. The Political Economy of Rent-Seeking [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=OVkEPjHyk0C&pg=PA226&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false Дата доступа: 10.12.2017.

16. Winer J.B. Global Environmental Regulation: Instrument Choice in Legal Context [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://scholarship.law.duke.edu/faculty_scholarship/983 Дата доступа: 10.12.2017.